

Последнее слово Александры Наумовой (Духаниной)

— Сначала я думала, что все это дело — какая-то дикая ошибка и нелепость. Но теперь, послушав речи прокуроров и узнав те сроки, которые они нам всем просят, я поняла, что нам всем мстят. Мстят за то, что мы там были и видели, как все было самом деле. Кто устроил давку, как избивали людей, неоправданную жестокость. Мстят за то, что мы не прогнулись перед ними и не покаяться в несуществующей вине. Ни на следствии, ни здесь, в суде. Еще мстят за то, что я не стала помогать им в их вранье и отказалась отвечать на их вопросы. Наверное, это тяжкая вина, и она тянет на так называемые шесть лет колонии. Других-то достойных такого наказания не осталось, одни мы остались: настоящих преступников ведь они боятся, чужих, кто им мешал, посадили, а своих не трогают. Ваша честь, Вам решать, как за счет наших судеб помочь им стать еще более счастливыми, получить новые должности, звездочки и награды. Но все же за что шесть лет? Какие такие «не менее восьми прицельных бросков» я совершила? Откуда они взялись? В кого именно я целилась и попала? В восемь разных полицейских? Или восемь раз в тех двоих, которых мне приписали? Тогда сколько раз и в кого из них? Где ответы на все эти вопросы? Они же должны сначала все подробно описать и доказать, а потом уже сажать в тюрьму, все-таки шесть лет жизни, не развлечение же. А то получается даже не ложь, а лживая демагогия без фактов и игра человеческими жизнями. А если бы у них было не восемь видео, а 88, тогда они бы сказали, что и бросков было 88?

Есть два потерпевших от меня и моего так называемого насилия омоновца, вы их видели. По размерам они примерно как двое-трое таких, как я, да еще и в броне. Один из них вообще ничего не почувствовал, а второй вреда от меня не получил и не имеет претензий. Это что, и есть мои массовые беспорядки и насилие, за которые мне сидеть шесть лет? Да еще про квас забыла — бутылка одна, наверное, лет на пять тянет, а восемь прицельных бросков — на остальной год. Ну пусть тогда так и скажут, я хоть буду знать цену кваса. А еще пусть скажут, где начинаются и кончаются мои массовые беспорядки и где начинается насилие в отношении представителей власти? И чем одно отличается от другого? Я так ничего и не поняла: какие поджоги, погромы, уничтожение имущества? И где там я? Что я громила? Что поджигала? Что уничтожала? С кем в сговор вступала? Чем это все доказано? Короче говоря, четыре года по 212-й статье — они просто за то, что я там была? Присутствие на изначально мирном митинге — это и есть мои массовые беспорядки, в которых я участвовала? Другого-то нет ничего! Посмотрите на всех нас. Мы не убийцы, не воры, не мошенники. Сажать нас всех на некий срок в тюрьму будет не то что несправедливо — это будет подло.

Мне многие предлагали покаяться, извиниться, сказать то, что хотели услышать следователи, но я не считаю нужным каяться и уж тем более извиняться перед этими людьми. У нас в стране принято, что эти люди абсолютно неприкасаемые, в то время как известно много случаев с их стороны крышевания наркобизнеса, проституции, изнасилований. На днях, кстати, такое и произошло в Липецкой области с пятнадцатилетней девушкой.

Фабула обвинений, которые нам всем вменяются, — это просто смешно, она абсурдна и основывается лишь на показаниях омоновцев. А что получается — если у человека погоня есть, он априори честен и свят? Ваша честь, Вы за восемь месяцев процесса получили от стороны защиты такие доказательства в пользу невиновности всех нас, что если Вы всех сошлете в лагерь, Вы искалечите жизни и судьбы ни за что!

Неужели власть настолько сильно стремится показушно нас наказать, что готова на такое пойти? Отпустить с условным сроком чинушу, насильника или полицейского за алкоДТП — это нормально: ведь

они неприкасаемые, свои. А мы посидим, в конце концов, кто мы такие, даже не богачи. Но я почему-то уверена, что я даже в тюрьме буду свободнее, чем многие из них, потому что моя совесть будет чиста, а те, кто останется на свободе, продолжая свою так называемую охрану порядка и свободы, будут жить в вечной клетке со своими пособниками.

Я умею признавать свои ошибки, и если бы мне правдой и фактами рассказали и доказали, что я сделала что-то противоправное и незаконное, я бы это признала. Но никто так ничего и не объяснил: одно сплошное вранье и грубая сила. Силой можно душить, тащить, сажать — и все это со мной уже делали. Но силой и враньем нельзя ничего доказать. Вот и никакую мою вину никто не доказал. И я уверена в своей правоте и невинности.

Закончить я хотела цитатой из сказки Джанни Родари «Чиполлино».

— Бедный ты мой отец! Тебя засадили в каталажку как преступника, вместе с ворами и бандитами.

— Что ты, что ты, сынок, — ласково перебил его отец. — Да ведь в тюрьме полным-полно честных людей!

— А за что же они сидят? Что плохого они сделали?

— Ровно ничего, сынок. Вот за это-то их и засадили. Принцу Лимону порядочные люди не по нутру.

— Значит, попасть в тюрьму — это большая честь? — спросил он.

— Выходит, что так. Тюрьмы построены для тех, кто ворует и убивает, но у принца Лимона все наоборот, воры и убийцы у него во дворце, а в тюрьме сидят честные люди.